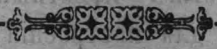

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣд. въ Таврич. Духовн. Кон- сistorіи.	Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ. № 36. <i>8 Сентября 1895 г.</i>	Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою и безъ пересылки 5 рублей.
--	--	--

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Архіерейскія служенія.

15 Августа. Успеніе Пресвятыя Богородицы. Его Преосвященство совершалъ богослуженіе въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ Скиту. На канунъ праздника отслужено было всенощное, а въ самый праздникъ Божественная литургія, предъ началомъ коей сдѣлана встрѣча Крестнаго хода изъ г. Бахчисарая въ монастырь, а по литургіи отслуженъ молебенъ Богоматери. Сослужащими были: протоіерей Михаилъ Марковъ, игумень о. Никандръ, игумень о. Андрей и іеромонахъ о. Митрофанъ. При Богослуженіи награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Митрофанъ и рукоположены: во священника діаконъ Феодоръ Кулинскій, и во іеродіакона— монахъ Діонисій. Проповѣдь говорилъ Симферопольскій Петро-Павловской церкви священникъ Василій Никольскій.

16 Августа. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Константино-Еленинской церкви Бахчисарайскаго Успен-

скаго Скита. Сослужащими были: протоіерей Михаилъ Марковъ, игумень о. Исидоръ, игумень о. Никандръ, іеромонахъ о. Іаковъ, священникъ Θεодоръ Кулинскій. При служеніи іеродіаконъ Несторъ рукоположенъ во іеромонаха. По литургіи Его Преосвященствомъ, съ соборомъ священнослужителей, совершенъ былъ Крестный ходъ изъ церкви на приготовленное мѣсто для построения къ скиту новой церкви во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго и въ память Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Здѣсь отправлено было Богослуженіе по чину церковному и положено основаніе новой церкви.

20 Августа. Недѣля 13-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: Херсонисскій архимандритъ о. Александръ, кафедральный протоіерей Алексій Назаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, протоіерей Леонтій Ромодановъ, священникъ Іаковъ Булгаковъ, священникъ Θεодоръ Бойковъ. При служеніи рукоположенъ во діакона студентъ семинаріи Апполинарій Ромодановъ. По литургіи отслуженъ благодарственный молебень (табел. 22 августа).

25) Августа — пятница. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Сослужащими были: протоіерей Леонтій Ромодановъ, іеромонахъ о. Израиль и іеромонахъ о. Пахомій. При служеніи рукоположенъ во священника діаконъ Апполинарій Ромодановъ.

27 Августа. Недѣля 14-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Алексій Назаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, священникъ Стефанъ Новицкій, священникъ Антоній Миргородскій, священникъ Іоаннъ Станиславскій и священникъ Василій Шаповаленко. При служеніи священникъ Шаповаленко награжденъ суффеею, псаломщикъ Іоаннъ Лохвицкій рукоположенъ во діакона и псаломщикъ Константинъ Саенко посвященъ во стихарь.

29 Августа. Усѣкновеніе Главы Св. Пророка Іоанна, Крестителя Господня. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Алексій Назаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, священникъ Іоаннъ Зеведеевъ, священникъ Григорій Присяженко, священникъ Владиміръ Троепольскій и священникъ Мелетій Логгиновъ. При служеніи діакономъ Іоаннъ Лохвицкій рукоположенъ во священника. По литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи градскаго духовенства и о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда, отслужена панихида по усопшимъ православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру и отечество на брани убиеннымъ.

30 Августа. День Св. Благовѣрнаго Бнзя Александра Невскаго. Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Алексій Назаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, протоіерей Леонтій Ромодановъ, протоіерей Михаилъ Поповъ, священниковъ Павелъ Забоевъ и священникъ Григорій Петровскій. Проповѣдь говорилъ священникъ Николай Мезенцевъ. По литургіи Его Преосвященствомъ, при участіи градскаго духовенства и о.о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда, отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Ш-мъ.

Епархіальныя извѣстія.

Псаломщикъ Иннокентіевской церкви с. Тимошевки, Мелит. у., Ѳеодоръ *Бойковъ* рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви с. Рождественскаго, Дн. у.

Священникъ Петро-Павловской церкви с. Мангушъ, Симф. у., Александръ *Вишневскій* перемѣщенъ къ Екатерининской церкви с. Царицина Кута, Мелит. у., а къ церкви с. Мангушъ назначенъ изъ с. Вербоваго, Берд. уѣзда, священникъ Михаилъ *Балабаненко*.

Сынъ псаломщика *Василій Ткаченко* опредѣленъ въ число послушниковъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря.

Діаконы церквей: Дмитріевской сел. Ново-Дмитріевки, Днѣпр. у., Іоаннъ *Русовъ*, и Θεодоро-Стратилатовской м. Алушты, Ялт. у., Θεодоръ *Ильинскій*—перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Студентъ Таврической духовной семинаріи Аполлинарій *Ромодановъ* рукоположенъ во священника къ Побровской церкви с. Казачьихъ-Лагереѣ, Днѣпр. у.

Поручено преподаваніе Закона Божія. Въ Аутской земской ремесленной школѣ, вмѣсто псаломщика Виктора Викторскаго, священнику Николаю *Щеглову*.

Умерли. Заштатный священникъ *Василій Куриловъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 36

8 Сентября 1895 года.

№ 36

I.

Недавно опубликовано Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи каждагодно изъ Государственнаго Казначейства по 3,279,145 рублей въ годъ на открытіе, содержаніе, улучшеніе церковно приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекцію и епархіальныхъ наблюдателей за этими школами. Эта великая, по истинѣ царская милость церковно-приходской школъ съ сердечною радостью будетъ встрѣчена не только духовенствомъ, но и всѣми искренними ревнителями народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Новый актъ Монаршей милости церковной школъ не замедлитъ, несомнѣнно, дать самые благіе результаты въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа. Отнынѣ начинается новый періодъ этой школы, справедливо предпочтенной самимъ правительствомъ всѣмъ инымъ видамъ и типамъ народной школы и поставленной на твердую матеріальную почву, чего именно ей только и недоставало.

13 іюня 1884 года церковная школа была призвана къ жизни, и, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Ш, русское православное духовенство заняло видное положеніе среди дѣятелей по народному образованію, при чемъ Государемъ была выражена надежда, что „приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Съ этого

времени церковная школа, бывшая до тѣхъ поръ дѣломъ совершенно частной пастырской инициативы, вступила въ рядъ Государственныхъ учреждений и зажила новою жизнью, исполненной непрерывнаго труда и изумительной энергіи. Съ этого времени началась для самаго духовенства страдная пора созиданія изъ *ничего* обширнаго народо-просвѣтительнаго дѣла. И эти десять слишкомъ лѣтъ, которыя прожила церковно-приходская школа, были и останутся навсегда памятникомъ испытанія силъ и способности духовенства вести школьное дѣло.

Съ ничтожными средствами пошла у насъ въ міръ церковно приходская школа. Нужно было устраивать и содержать помѣщенія для учениковъ, покупать учебники и учебныя принадлежности, содержать учителей и т. д., а средствъ никакихъ; 55 тысячъ рублей въ первые два года и по 175 тысячъ рублей въ послѣдующіе, отпускавшіеся изъ суммъ Государственнаго Казначейства, — вотъ и вся матеріальная поддержка, которою могло пользоваться духовенство въ своемъ трудномъ, великомъ дѣлѣ. При скудости матеріальныхъ средствъ, духовенство на первыхъ порахъ нигдѣ почти не находило и нравственной поддержки, за исключеніемъ немногихъ Государственныхъ дѣятелей и частныхъ благомыслящихъ лицъ. Насмѣшку и глумленіе въ первые годы, явную клевету и ожесточенную злобу въ послѣдующее время, — вотъ что сопровождало его школьную дѣятельность. Появилось систематическое гоненіе противъ духовенства, какъ просвѣтителей нашего народа, систематическая борьба противъ самой церковно-приходской школы, — борьба, которая, къ сожалѣнію и къ несчастію нашего бѣднаго народа и въ силу укоренившійся партійности извѣстной части русскаго общества, и теперь еще, вопреки для всѣхъ очевиднымъ, мудрымъ и благимъ желаніямъ и дѣйствіямъ правительства, пагубно отзывается на развитіи нашего народнаго образованія. И именно тамъ, гдѣ

наиболѣе можно было бы разсчитывать на сочувствіе и поддержку, духовенство встрѣчало только одни претыканія, затрудненія и явное недоброжелательство, или полное безучастіе, напр. среди представителей мѣстной различнаго рода администраціи, дѣйствовавшихъ нерѣдко въ разладѣ съ духовенствомъ.

Такія тяжелыя, едва переносимыя условія, казалось бы, должны расхолодить всякаго, даже и энергичнаго, дѣятеля и привести къ отчаянію и полному разочарованію въ возможности самаго дѣла... Но тутъ-то русское православное духовенство и показало всю свою жизненную мощь, нравственную силу и самоотверженную дѣятельность. Духовенство взяло на себя и безмездное руководство школами, и безмездное учительство, безмездную инспекцію и надзоръ за ходомъ церковно-школьнаго дѣла. Иному священнику приходилось изъ двухъ занимаемыхъ имъ комнатъ одну отдать подъ школу, и не только самому учить безмездно, но и заставить тоже дѣлать жену и дѣтей, да сверхъ того неустанно просить и просить,—просить на книги, учебныя пособія, школьную мебель и т. д. и т. д. А просить сельскому священнику на школу очень тяжело, тѣмъ болѣе, что и самъ онъ съ своей семьей содержится на тѣже добровольныя даванія прихожанъ. Сколько презрительныхъ или безучастныхъ отказовъ, сколько униженій приходилось вытерпѣть при этомъ священнику, а иногда понести даже и личныхъ матеріальныхъ ущербовъ! Вообще, изысканіе средствъ на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ было и есть, можно смѣло сказать, подвигъ для духовенства. Не имѣя само средствъ къ обезпеченному существованію, духовенство выказало самыя энергичныя усилія къ изысканію средствъ для содержанія школъ, такъ что не укорять, а скорѣе нужно по истинѣ изумляться изобрѣтательности и энергіи его уже въ одномъ этомъ дѣлѣ. И къ какимъ только источникамъ не прибѣгало оно! Бружечные

по церквамъ сборы и спеціальныя сборы съ причтовъ и церквей на школы, сборы съ браковъ и нѣкоторыхъ иныхъ требъ, привлеченіе къ пожертвованіямъ на школы, часто путемъ тяжелыхъ просьбъ — земствъ, крестьянскихъ обществъ, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, частныхъ благотворителей, образованіе спеціальныхъ братствъ, которыя приносятъ имъ особенно цѣнную помощь, и членами которыхъ состоитъ большею частію тоже духовенство, и. мн. т. п.

Такимъ образомъ, духовенство на своихъ плечахъ вынесло всѣ тяготы по первоначальному устройству церковныхъ школъ и своими средствами трудилось и работало надъ созиданіемъ, содержаніемъ, развитіемъ и улучшеніемъ ихъ. Мы не будемъ здѣсь касаться значенія церковно-приходской школы, или дѣлать ея качественную оцѣнку, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу. Достаточно указать на такіе авторитеты, какъ отзывы проф. Рачинскаго, вѣрно-подданническіе отчеты г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, по которымъ духовенство „исторіей и опытомъ послѣднихъ лѣтъ доказало свою полную способность къ наиболѣе успѣшному и благотворному распространенію въ народѣ грамотности и первоначальному просвѣщенію народа въ духѣ православномъ“ (изъ „Отчета“ за 90—91 г.) — наконецъ, Высочайшій благосклонный отзывъ о церковной школѣ и просвѣтительной дѣятельности духовенства въ Божѣ почившаго великаго Государя Императора нашего Александра III (въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя преосвящ. Германа, 13 іюля 1894 г.).

Цифровыя данныя ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ о неустанной дѣятельности духовенства въ пользу церковно-приходской школы. Въ настоящее время открыто свыше 30,000 церковныхъ школъ, изъ которыхъ 200 слишкомъ двухклассныхъ, болѣе 12,000 одноклассныхъ, остальные — школы грамоты; въ этихъ школахъ обучается около милліона дѣтей обоего пола; выстроено болѣе 9,208 школь-

ныхъ домовъ и сумма содержанія всѣхъ церковныхъ школъ въ послѣдній годъ достигла почтенной цифры 3½ миллионъ рублей, съ великимъ, самоотверженнымъ трудомъ собранныхъ духовенствомъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ.

Если духовенство съумѣло одно, почти безъ всякой поддержки, въ такой короткій срокъ сдѣлать такъ много для народнаго образованія и, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, съ каждымъ годомъ все болѣе развивать это дѣло,—то это ручается за прочную будущность церковно-приходской школы, свидѣтельствуешь о томъ, что духовенство, болѣе чѣмъ кто либо, способно къ успѣшному и благотворному просвѣщенію народа въ духѣ православной церкви, и слѣдов. ни кому иному, а духовенству должно быть ввѣрено великое дѣло просвѣщенія русскаго народа. И кто знаетъ, быть можетъ, давно бы сгинули съ лица земли русскаго наши препрославленные земскія школы, если бы имъ пришлось существовать при тѣхъ условіяхъ, при какихъ пришлось жить и страдать церковной школѣ?!

Поэтому то всѣ истинные ревнители народнаго просвѣщенія должны встрѣтить не иначе, какъ съ глубокою благодарностью и живѣйшею радостью, эту новую, безпримѣрную милость, которую нынѣ оказываетъ народной церковной школѣ, слѣдуя великимъ завѣтамъ своего великаго Родителя, нашъ всемилостивѣйшій Самодержавный Царь. Эта Царская милость пребудетъ навсегда однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ, отрадныхъ явленій въ исторической жизни русскаго народа. Теперь дѣло народнаго просвѣщенія стало у насъ на вѣрную и твердую дорогу. Если съ ничѣмъ, само бѣдное и необезпеченное русское православное духовенство сдѣлало столько для народнаго образованія, то, несомнѣнно, новая капиталная поддержка еще болѣе разовьетъ и укрѣпитъ его дѣятельность; да и сама цер-

ковно-приходская школа должна развиваться и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи: вѣдь развитіе ея и тормозилось ни чѣмъ инымъ, какъ именно недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Новая великая Монаршая милость церковно-приходской школѣ, обезпечившая ея существованіе и дальнѣйшее развитіе матеріально, является великой и нравственной поддержкой духовенству въ его заботахъ о народномъ образованіи. Щедрая милость Монарха даетъ ясно понять, что великое дѣло просвѣщенія русскаго народа подъ покровомъ церкви православной и непосредственнымъ наблюденіемъ и участіемъ духовенства заслуживаетъ полного сочувствія и живой всеобщей поддержки.

Но не гордиться должно духовенство предъ другими Царскою милостью и своими успѣхами въ дѣлѣ народнаго образованія, нынѣ признанными столь явно съ высоты Престола, а работать, не покладая рукъ, работать болѣе чѣмъ прежде, самоотверженно и беззавѣтно, чтобы до конца вѣрно послужить родному народу и быть достойнымъ высокаго Монаршаго довѣрія. Великая Монаршая милость церковной школѣ да послужитъ для духовенства и всѣхъ дѣятелей церковной школы живымъ ободреніемъ въ его просвѣтительной миссиі, — сильнымъ, настойчивымъ побужденіемъ къ новымъ подвигамъ и трудамъ въ этомъ святомъ и насущномъ дѣлѣ, о которыхъ не забудетъ исторія!

(М. Ц. В.).

Замѣтки изъ поѣздки на Св. Аѳонъ.

(Продолженіе).

Часть 2-я.

ГЛАВА I-я:
Видъ Аѳонскаго полуострова. —

Впечатлѣнія паломниковъ.
— Пристань „Дафне“. Монастырскій пароходикъ.

Къ 4 часамъ по полудни мы приблизились къ полуострову Аѳонскому на 1 версту; на этомъ разстояніи пароходъ все время держался до пристани „Дафне“ близъ Пантелеимоновскаго русскаго монастыря, находящагося на юго-западномъ берегу, на срединѣ почти береговой линіи полуострова. Предъ нами горная гряда, оканчивающаяся къ югу колосальнымъ аѳонскимъ пикомъ. Его коническая вершина спускается зубчатыми скалами и обрывами на предгорье, покрытое лѣсомъ. На высотахъ, въ ложбинахъ виднѣется снѣгъ, кое гдѣ чернѣютъ хвойныя деревья, сосны и ели, а такъ какъ былъ конецъ Мая, то лиственный лѣсъ былъ въ полной красѣ. Какая рѣзкая противоположность съ оголенными берегами Дарданельскаго пролива и ближнихъ острововъ! Кому приходилось огибать на пароходѣ южный берегъ Крыма, тотъ можетъ составить себѣ приблизительное представленіе характера Аѳонскаго полуострова, только Аѳонская панорама много грандіознѣе. Причина понятная. Главная Гора гряды возвышается надъ уровнемъ моря до 7000 футовъ, а потому значительно превосходить нашъ Чатырдагъ, да къ тому же гораздо ближе придвинута къ берегу и не замаскирована предгорьемъ. Усиленію испытаннаго мною впечатлѣнія содѣйствовали: гладь моря чудно голубаго цвѣта, южная лазурь неба и прекрасный день. Напрасно иные думаютъ, что нашъ мужичекъ не воспримчивъ къ красотамъ природы, и у себя дома онъ благоговѣнно и умиленно преклоняется предъ святынею; здѣсь же къ умиленію очевидно, присоединилась и чарующая красота природы, приводя его въ восторженное состояніе. За каждымъ мыскомъ открываются новые неожиданные виды. Высокіе скалистые обрывы,

спускающіеся прямо въ морѣ и испещренные по трещинамъ зелеными деревьями и кустами, лѣса и поляны; все тутъ красиво и гармонично. То и дѣло изъ каменныхъ уступовъ показываются монастыри съ своими зубчатыми, крѣпостными стѣнами, точно повисшіе надъ моремъ. Изумленіе вызываетъ множество Келлій, отчасти сгруппированныхъ, отчасти уединенныхъ. Однѣ изъ нихъ представляются какъ бы уютными дачами, другіе бѣдными лачугами или пещерами. Иныя прилѣплены къ такимъ крутизнамъ, что рѣшительно недоумѣваешь, какъ только туда попадаютъ люди. Всѣ пассажиры парохода безъ различія національностей напряженно всматривались въ эти удивительныя жилища знаменитыхъ подвижниковъ Христіанства. Женщины многіе отъ умиленія и, кажется, сожалѣнія, что ихъ не пускаютъ на Аѳонъ, плакали. Впереди на носу парохода стояла кучка людей, между ними человѣкъ въ одѣяніи полусвѣтскомъ, полудуховномъ авторитетно что то говорилъ... Я обратилъ вниманіе на его смѣшанный костюмъ и задалъ ему вопросъ объ этомъ. Оказалось что сей человѣкъ ѣхалъ изъ Россіи, гдѣ былъ по требованію Русскихъ властей, тажъ какъ, состоя въ запасѣ русской арміи, онъ въ тоже время находился въ числѣ братіи одного изъ Русскихъ скитовъ, гдѣ служилъ въ качествѣ архидіакона. Въ послѣдствіи я видѣлъ его во время священно-служенія въ монастырѣ. Вотъ пароходъ, вздрагивая могучимъ корпусомъ сталъ замедлять ходъ и тихо остановился на „бочкѣ“ близъ пристани. Подошли монастырскія ялиги за пассажирами и грузомъ. Я хотѣлъ было съ другими сходить на берегъ, но вотъ мы увидѣли приближающійся маленькій пароходикъ монастыря св. Пантелеймона. Намъ посовѣтовали воспользо-ваться этимъ и отправиться въ обитель на пароходѣ, на которомъ теперь прибылъ на пароходъ Митрополитъ Солунскій, служившій въ сей день въ обители, гдѣ рукоположилъ Іеромонаха и Іеродіакона. Старецъ Митрополитъ былъ

очень смиренный своею особою и вышностию ничѣмъ не выдѣлялся отъ прочихъ греческихъ иноковъ. Мы (всего 6) взшли на пароходикъ, багажъ нашъ пошелъ отдѣльно въ турецкую таможену на берегу, гдѣ еще смотрѣли вещи и книги. На пароходикѣ былъ Іеромонахъ о. Іліодоръ, провожавшій Митрополита. Машинистъ на пароходикѣ и матросы — были иноки, очень симпатичные по своимъ кроткимъ лицамъ, одѣты они были въ монашескіе подрясники. Пристали къ монастырской набережной, отдѣланной прекрасно. Прямо въ море глядѣли громады монастырскихъ построекъ, идущихъ террасами по уступамъ горъ. Многоэтажныя зданія опоясывались балконами, на которыхъ теперь стояли сотни черныхъ силуэтовъ иноковъ, выглядующихъ новыхъ гостей.

ГЛАВА II-я:
Видъ на монастырь св. Пантелеимона. — Отличительная черта русскихъ монастырей на Аѳонѣ. — О. Іліодоръ. Искусственный дождь въ монастырѣ. — Звонъ на Аѳонѣ. — Воскресная всенощная. — Аѳонское пѣніе. — Объ аѳонскихъ пустынныхъ какахъ. — Литургія.

Русскій монастырь св. Пантелеимона буквально поражаетъ свою громадою и тою винучею дѣятельностію, которая неразрывна съ русскимъ человѣкомъ будь онъ хоть и въ стѣнахъ монастыря. Эта русская жизненная энергія одинакова во всѣхъ трехъ многолюдныхъ русскихъ обителяхъ на Аѳонѣ т. е. Пантелеимоновской, Андреевской и Ильинской, эта печать жизненности рѣзко отличаетъ русскіе обители отъ греческихъ, гдѣ какъ то все мертво уныло и малоллюдно. Отецъ Іліодоръ провелъ меня разными коридорами въ 4 или 5 этажъ стараго зданія, указалъ хорошую комнату съ видомъ на море и сейчасъ же распорядился объ угощеніи по „восточному“ т. е. принесли поднось, установленный вареньями, ракіей и водою. Отвѣдавъ сего, я попросилъ чаю и мнѣ подали. О. Іліодоръ сидѣлъ еще съ 1/2 часа, пріятно бесѣдуя. Я же отъ полученныхъ за день впечатлѣній находился въ какомъ то чаду. Была суббота, время близилось къ всенощной. О. Іліодоръ сказалъ мнѣ, что зайдетъ

за мною, укажетъ мѣсто въ соборѣ, куда безъ проводника и не пройдешь, такъ много здѣсь неправильныхъ коридоровъ или скорѣе катакомбъ. Я остался одинъ и не много отдохнувъ, сталъ готовиться къ длинному служенію на всю ночь. У моей комнаты проходилъ балконъ, на который я и вышелъ предъ заходомъ солнца. Небо было чистое. Я полюбовался картиною спокойнаго моря, массою монастырскихъ церквей и др. зданій. Къ югу далѣе видѣются полуострова и далеко далеко обрисовывается бѣлымъ облакомъ классическій Олимпъ, гдѣ дѣтская фантазія древнихъ грековъ поселила языческихъ боговъ. Думая объ этихъ измышленіяхъ, я вдругъ былъ изумленъ въ высшей степени тѣмъ обстоятельствомъ, что при безоблачномъ небѣ полилъ сильный дождь. Вѣрно мое изумленіе было такъ комично, что размѣшило суроваго стараго инока, замѣченнаго мною въ концѣ балкона. Я бросился къ старцу, спрашивая, что такое? Откуда дождь? Тутъ объяснилось слѣдующее: лѣтомъ здѣсь стоятъ страшно душныя томительные дни, дождей мало и вотъ монастырь для освѣженія воздуха устроилъ громадныя цистерны воды, сбѣгающей съ горъ; бассейны расположены выше монастыря и, значитъ, напоръ воды великъ и даетъ возможность по трубамъ, кранамъ и вишкамъ производить искусственный дождь. Во всякомъ случаѣ устройство этаго сооруженія обошлось обителю во много тысячъ. Послѣ этаго дождя дѣйствительно сдѣлалось очень свѣжо, какъ послѣ настоящаго дождя; стало легче дышать, іюньская духота уменьшилась. Въ 8 часовъ ударили въ „било“ деревянное къ всенощной. „Било“ состояло изъ деревянной узкой доски аршина три длины. Звонарь лѣвою рукой держитъ било на плечѣ, а правую бьетъ калотушкой сперва медленно, а потомъ ускоряетъ темпъ съ нѣкоторыми перерывами. За деревяннымъ било, слышались звуки „чугуннаго“ била и вотъ загудѣлъ родной звукъ колокола. Какъ-то странно

было слышать въ такой дали отъ родины эти пріятные звуки русскаго звона въ мусульманской странѣ да еще звона колокола въ 350 пудовъ. Въ настоящее время тамъ есть уже колоколъ въ 900 пудовъ. Потомъ раздался „тризвонъ“ во вся. Я замѣтилъ, что въ дѣйствиіи было колоколовъ 15, звонили два инока. Звонъ былъ чрезвычайно пріятный и такъ мастерски велся, что, замѣтно было, и иноки интересовались этимъ звономъ во вся, потому что всѣ балконы близь собора, помѣщающагося въ 7 этажѣ, были наполнены иноками, съ удовольствіемъ прислушивающихся къ мелодіи колокольныхъ звуковъ.

Отецъ Иліодоръ согласно обѣщанія пришелъ за мною и мы отправились въ Покровскій соборъ—русскій; здѣсь же въ обители находится греческій Пантелеимоновскій соборъ. Въ соборѣ иноки уже были въ своихъ стасидіяхъ и, сосредоточенно наклонивъ главы, ожидали начала всенощной. Мнѣ указали очень удобную стасидію, не далеко отъ игуменской. Предъ мною весь храмъ былъ на лице. Богатство обстановки, роскошныя украшенія иконъ поражали взоръ. Паникадила—громадныя изъ серебра, а предъ царскими вратами паникадило чистаго золота—даръ Сибири. Буда ни взглянешь въ церкви вездѣ взоръ видитъ прекрасныя иконы Богоматери. Я нигдѣ не видѣлъ такихъ изображеній Божіей Матери: ликъ Ея здѣсь отличается удивительною жизненностію. Особенно при неяркомъ освѣщеніи кажется, что видишь Божію Матерь не на иконѣ, а въ дѣйствительности. Впечатлѣніе получается громадное, такъ и чувствуешь, что видишь предъ собою благостный ликъ „Верховныя Управительницы горы Аѳонской“.

Вотъ два Іеродіакона вышли кадить храмъ и предстоящихъ, каждый помѣщающійся въ стасидіи удостоивается отдѣльнаго кажденія. Кадила съ бубенчиками очень пріятно звенятъ. Въ храмѣ полуосвѣщеніе,—тишина не воображаемая. Кажденіе было 30 минутъ. Наконецъ благословили;

„Востаните... Господи Благослови“. Всѣ молчаливыя фигуры аскетовъ встали и полились медленные, торжественныя, трогательныя звуки предначинательнаго псалма. Нѣжныя тенора и могучіе басы составляли такой дивный аккордъ, что казалось слышалось пѣніе ангеловъ, восхваляющихъ творческій актъ Всемогущаго. Ни гдѣ у насъ въ Россіи, ни въ Кіевѣ, ни въ Москвѣ не поютъ этого псалма съ такимъ чувствомъ благоговѣнія, изливающагося въ словахъ псалма, прославляющаго „вса премудростію“ сотворившаго. Весь псаломъ цѣликомъ пропѣтъ и чудныя звуки еще раздаются въ ушахъ и далеко далеко возносятся мысль, духъ возносить молитву безъ словъ... Незамѣтно прошло время пѣнія псалма, а длилось это пѣніе почти часъ и стали возноситься къ Престолу Бога эктении, и въ словахъ клира „Господи помилуй“ было столько кроткой мольбы, что вполнѣ вѣруешь о помилованіи просящаго. Далѣе я замѣтилъ на всѣхъ эктенияхъ, когда говорится „Пресвятую... Причистою... совѣсьми Святыми помянувши... Іеродіаконъ кланяется на мѣстной Иконѣ Божіей Матери. Когда раздались звуки „Господи возвахъ“ сейчасъ замѣтна была разница въ пѣніи сравнительно съ нашимъ русскимъ отечественнымъ. Напѣвъ замѣчательно трогательный и мелодичный. Пѣніе сполна стихирь медленное съ починкомъ канонарха удивительно ясное, выразительное, съ удовольствіемъ выслушивается. .. а наши русскіе мужички на которыхъ я взглянулъ тогда, сколько было на ихъ лицахъ благоговѣнія, умиленія отъ чего крупныя слезы медленно катились по ихъ исхудалыхъ лицахъ. Да! Русскій православный народъ много чувствуетъ и сердцемъ понимаетъ то, чего разумъ его не можетъ обнять! Кончилась вечерня въ 11¹/₂ часовъ и начиналась утренняя въ полномъ сумракѣ храма: всѣ свѣтильники были погашены, кое гдѣ мерцали лампы. Самъ Игумень читаетъ шестопсалміе. Кроткій голосъ суроваго подвижника иногда отъ внутренняго волненія прерывается.

Чувствуется, что этотъ *преподобный* при всѣхъ своихъ удивительныхъ подвигахъ плоти и духа считаетъ себя далекоимъ отъ Бога и, быть можетъ, послѣднимъ изъ людей. Для насъ людей міра изъ всего здѣсь можно извлечь нравоученіе. Чтеніе каѳизмъ полное. Между ними читаются поученія. Неслышными шагами ступая, 2 эклиссіарха стали освѣщать храмъ, готоваясь къ поліелею. При полномъ свѣтѣ въ храмѣ какъ будто прибавилось много чего-то радостнаго, а чудное пѣніе стихирь уносило духъ куда-то выше чувственнаго. Цѣлованіе Евангелія было по два въ рядъ. Здѣсь я обратилъ вниманіе на то, что среди братіи было много иноковъ въ старенькихъ и разорванныхъ рясахъ. Лица ихъ отображали дѣтскую простоту и какую-то не земную радость. Тѣла ихъ были очень худыя и кости сильно обрисовывались изъ подъ рясокъ. Я не удержался и спросилъ проходящаго мимо эклиссіарха кто эти иноки не похожіе на иноковъ обители. Мнѣ отвѣчали, что это одинокіе пустынники, или какъ ихъ здѣсь называютъ *сиромачи*; они приходятъ каждое воскресенье въ обитель къ службѣ, послѣ литургіи имъ даютъ кушать, сухарей и по 40 коп. Подвиги ихъ въ горахъ и дебряхъ Аѳона извѣстны одному Богу. Многіе изъ нихъ не имѣютъ никакого пристанища, а просто обитаютъ на землѣ въ лѣсахъ и имѣютъ покровомъ небо. Ни дождь, ни стужа не смущаютъ ихъ, а все переносятъ ради умерщвленія страстей плоти для пріобрѣтенія Бога. Ихъ занятіе— молитва и какой либо ручной трудъ, б. ч. они вырѣзываютъ и обтачиваютъ разныя деревянныя вещицы напр. солонки, ложки, четки и проч. Стало свѣтать и какъ разъ раздалось въ храмѣ: „*Слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ*“ и вслѣдъ за тѣмъ клиръ запѣлъ— „*Слава въ Вышнихъ Богу*“ могуче потрясающе... во время пѣнія сего и черствая душа умилилась и съ колѣно-преклоненіемъ будетъ произносить: „*Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ тво-*

имъ“. Въ 4 часа утра кончилась „всенощная“, въ полномъ смыслѣ этого слова“. Давалось братіи 2 часа отдыха до ранней литургіи, начинающейся въ 6 часовъ, я, желая быть на поздней литургіи въ 9 часовъ, пошелъ въ келлію отдохнуть. Здѣсь я уже почувствовалъ физическое утомленіе отъ всенощнаго бдѣнія. Въ 9 часовъ былъ уже въ соборѣ, слушая литургію, братіи было меньше чѣмъ на утрени, ибо слушали многіе раннюю литургію, которая служится здѣсь болѣе чѣмъ въ 20 церквахъ или пораклисахъ, какъ ихъ называютъ по аеонски. Литургія служилась часа 1½, соборнѣ. Пѣніе клировъ все одинаково не ослабѣвающее величественно, мелодично и чрезвычайно трогательно, послѣдняя черта кажется только принадлежитъ аеонскому пѣнію.

ГЛАВА III-я:

Общій выводъ.—Обѣдъ въ Архондарикѣ.—Объ употребленіи вина на Аеонѣ.—Столовая и гостинная комнаты въ обители.—Обозрѣніе обители.—Купанье въ морѣ.—Въ монастырской бібліотекѣ.

Въ общемъ наблюдая Богослужебную жизнь иноковъ обители можно сказать, что едва-ли гдѣ либо она можетъ быть труднѣе и изнурительнѣе, чѣмъ здѣсь. Ежедневно монахи проводятъ въ церкви не менѣе десяти часовъ; по Воскресеньямъ одна утрени длится девять и десять часовъ, а по большимъ праздникамъ и по четырнадцать часовъ, такъ что иноки почти цѣлыя сутки проводятъ въ храмѣ. Растягивается служба тѣмъ, что псалмы и каноны поются безъ всякихъ пропусковъ и въ службу вставляются длинныя поученія, во время которыхъ дозволяется сидѣть. Принимая во вниманіе, что въ свободное отъ службы время большинство братіи занято разными послушаніями, оказывается, что на сонъ остается въ сутки 4 часа. Напившись чаю послѣ литургіи, часовъ въ 12 я былъ приглашенъ къ обѣду въ монастырскую столовую для почетныхъ гостей. Этотъ разъ гостей было человѣкъ 10, съ нами обѣдали также настоятель обители Архимандритъ Андрей и старшіе Іеромонахи: казначей о. Павелъ и гостинный о. Іліодоръ

и были еще два какіе то греческіе Игумены—люди для этой роли молодые, лѣтъ по 35 не болѣе. Обѣдъ постный, но перемѣлъ 5, больше все рыба разварная и жареная. Кушанья приготовлены очень вкусно. Предъ каждымъ приборомъ стоялъ графинчикъ краснаго мѣстнаго вина вкусомъ напоминающаго хорошій лафитъ; на этомъ же винѣ здѣсь совершается и проскомидія. Вино довольно крѣпкое. Въ братской трапезной также ежедневно почти т. е. согласно устава, каждому иноку ставится кувшинъ вина. Да это не удивительно. Принимая во вниманіе не питательность пищи, особенно въ посты, когда рыбныя блюда не допускаются, а даются бобы, горохъ, разныя травы, сырой салатъ, должно сказать, что красное вино составляетъ здѣсь важное подкрѣпляющее средство. При этомъ заслуживаетъ вниманія Аѳонское преданіе гласящее, что въ одномъ изъ монастырей Игуменьъ вздумалъ было вывезти изъ употребленія вино. Вдругъ Игуменьъ этотъ во снѣ увидѣлъ Божию Матерь, строго упрекавшую его за нововведеніе и при семъ Она прибавила, что давать братіи вино Ея воля, что если бы лишитъ и сего братіи то рѣдко кто жилъ-бы тогда на Аѳонѣ. Игуменьъ немедленно отмѣнилъ свое распоряженіе относительно не употребленія вина, однако братскій столъ въ трапезной былъ не особенно обилень, а на столько,—чтобы подкрѣпить силы. Но въ Архандарикѣ *) столъ былъ изобилень, а послѣ еще перешли въ гостинную залу, гдѣ были мягкая мебель и сюда подали кофе и сласти. Столовая очень просторная комната, гдѣ могло-бы помѣститься 200 человекъ, украшена портретами и разными картинами б. ч. фотографіями монастырей. Гостинная зала еще просторнѣе столовой помѣщается этажемъ выше, украшена массою фотографій: портретами патріарховъ, русскихъ архіереевъ, царей, разныхъ благодѣтелей обители и многихъ подвижниковъ Аѳона и Россіи, напр.

*) Архандарикъ—гостинница въ монастырѣ.

Серафима Саровскаго. Послѣ обѣда возвратившись къ себѣ въ комнату и не много отдохнувши, я пожелалъ осмотрѣть обитель во всѣхъ ея частяхъ. Данъ былъ проводникъ для сего, и я отправился съ нимъ по монастырскимъ громадамъ. Монастырь этотъ составляетъ цѣлое селеніе далеко превосходя по занимаемой имъ площади и по числу строеній любой изъ остальныхъ монастырей святой горы. Отдѣльныхъ корпусовъ, флигелей и домовъ въ немъ насчитывается уже болѣе двадцати. Главные корпуса образуютъ большое каре, замѣняющее вмѣстѣ съ тѣмъ и ограду. Въ центрѣ среди обширнаго двора стоитъ Пантелеимоновскій соборъ, подлѣ него отдѣльное библіотечное зданіе, здѣсь-же отдѣльно церковь свят. Митрофанія Воронежскаго. Соборъ св. Пантелеимона предоставленъ 60 греческимъ инокамъ. Въдѣ монастырь былъ собственно греческій и теперь съ усиленіемъ русскаго элемента греки находятся здѣсь на выморочномъ положеніи, грековъ въ число братіи не принимаютъ. И будетъ время что въ обители уже не останется ни одного грека. Раньше, когда здѣсь было много грековъ инокъ, русскіе терпѣли массу непріятностей. Монашескія келліи на тысячу братьевъ занимаютъ не малое пространство по сторонамъ бесконечно длинныхъ корридоровъ разныхъ этажей. Въ двухъ странно-пріимныхъ домахъ по множеству номеровъ; третій громадный, предназначенный для той же цѣли строится въ пять этажей на самомъ берегу моря такъ что волны омывають фундаментъ. Интересно, что за неимѣніемъ мѣста для новыхъ построекъ на материкѣ, иноки постепенно отвоевываютъ у моря мѣсто тѣмъ, что засыпаютъ берегъ и образуютъ мѣсто для построекъ.— Тутъ-же въ сторонѣ помѣщаются отдѣльныя зданія для кузницы, подлѣ казармы для вольно наемныхъ рабочихъ, конюшни для муловъ и быковъ; для больницы; двухъ этажный рыбацкій домикъ; а тамъ выше въ гору, — двѣ отдѣльныя двухъ этажныя столярныя мастер-

скія. Еще дальше, совѣмъ въ сторонѣ стоитъ домикъ, специально построенный для храненія персина. По близости стоитъ маслобойня съ конскимъ приводомъ для выжиманія оливковаго масла. Фотографія и та имѣетъ свой особый двухъ этажный домикъ. Далѣе выше имѣются постройки для склада овечьей шерсти и кожъ, мастерская сапожная, портняжная и шорная, еще выше громадныя водоемы вмѣщающіе милліоны ведеръ воды. Вездѣ я находилъ трудящихся иноковъ, которые, болшею частію работая въ тоже время внимательно слушаютъ душеполезное чтеніе одного изъ братьевъ. Въ новомъ корпусѣ помѣщается громадная живописная мастерская, гдѣ нѣсколько десятковъ иноковъ прекрасно пишутъ образа; изъ этой мастерской выходитъ множество неподражаемыхъ иконъ Божіей Матери по всей Россіи. Я видѣлъ, что монастырь отправляетъ въ Россію на каждомъ пароходѣ десятки громадныхъ ящиковъ съ иконами. Вышедши изъ новаго корпуса на берегъ моря я пошелъ берегомъ, прогуливаясь. Сильная жара заставила меня подумать о купаньи въ морѣ.— „А что отецъ, спрашиваю я инокъ, гдѣ у васъ здѣсь можно выкупаться?— „Пойдемте къ рыбацкому домику, чтобы не видѣли изъ обители“.— „Да развѣ у васъ строго преслѣдуютъ купальщиковъ?“— „Инокамъ не позволяютъ омыватъ свое грѣшное тѣло, развѣ только съ позволенія игумена, да и то въ исключительныхъ случаяхъ, по требованію врача, но въ греческихъ монастыряхъ не возможно купаться, ибо греки, при видѣ нагаго человѣка, приходятъ въ страшный гнѣвъ и готовы забросать камнями“.— „Отчего же это? Спрашиваю я“.— „Кто знаетъ!... думается мнѣ, говорить инокъ, что мытье тѣла есть уходъ за нимъ, а намъ нужно на оборотъ— не заботиться о немъ. „Да, это пожалуй правда“, закончилъ я. Все же мы нашли мѣсто для купанья. Я живо погрузился въ освѣжающія морскія волны.— Смотрю и мой инокъ въ нѣкоторомъ разстояніи за скалою также купа-

ется. А послѣ купанья я опять отправился въ обитель съ цѣлью побывать въ библіотекѣ. Библіотека устроена удобно.—Книгъ множество. Древнихъ рукописей мало. Почтенный о. библіотекаръ съдовласый старецъ очень добрый является ученымъ человѣкомъ, ему знакомы многіе языки и онъ говоритъ на нѣсколькихъ. Очень много интереснаго сообщилъ онъ мнѣ изъ исторіи обители и Аѳонской горы. Съ своей стороны я исполнилъ порученіе данное мнѣ нашимъ высокопочтеннымъ церковнымъ правовѣдомъ, магистромъ отцомъ Н. Ш. Ильинскимъ. Отъ него былъ принесенъ въ даръ библіотекѣ монастыря экземпляръ его сочиненія: „Синтагма Властаря“.

Священникъ Павелъ Вороновъ.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: I. Архіерейскія служенія. II. Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный. 1) О церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. 2) Замѣтки изъ поѣздки на св. Леонъ— (продолженіе).

Доволено Цензурою. Симферополь, 7 Сентября 1895 года.
Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тлжесловъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторія А. Гроздовъ.